

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 211–219.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 211–219.

Научная статья

УДК 128:2

doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.020

ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ

Кольцов Петр Михайлович¹, Умгаев Семен Александрович², Надбитов Мингиян Валерьевич³

^{1–3}Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

¹petrkoltsov52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9776-3650>

²sam_umg@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-0778-1607>

³nadbitov.91@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0000-6613-9580>

Аннотация. Статья посвящена феномену гражданской религии. Эта концепция объясняет возникновение в современном мире важных символических систем, в центре которых находятся такие понятия как «нация», «народ», «этнос» и другие этнические и социальные группы. Цель статьи состоит в том, чтобы разобраться в понятии гражданской религии, ее трансформации в современном мире в ходе процессов глобализации и глокализации. Для этого необходимо рассмотреть ряд элементов гражданской религии, которые связаны с современной картиной идентичности, в том числе, российской, калмыцкой и ойратской. Теоретической базой исследования стали научные публикации отечественных и западных ученых посвященных гражданской религии. В статье использовались общенаучные методы – анализа, оценочно-описательный (дескриптивный) и сравнительно-исторический. Современная калмыцкая идентичность неразрывно связана с буддизмом, который занимает традиционное место в обществе, формируя ключевые обрядовые практики и символизм, сплачивает этнос. Сменив традиционную религию как важный фактор интеграции общества, гражданская религия изначально была направлена на формирование ценности нации, национального чувства. Однако, в настоящее время абстрактная концепция нации сменяется на более сложную картину идентичностей, включая идентичности социальные, профессиональные, этнические. Размытие национальных границ приводит к тому, что феномен гражданской религии теперь прослеживается в различных сообществах, которые окружают себя символическими системами, а значит и символами, и ритуалами, являющимися частью «культы», призванного утвердить ценность данного сообщества.

Ключевые слова: идентичность, гражданская религия, калмыки, ойраты, символические системы, антропология сакрального, коммеморативные практики, национализм, цивилизационные процессы, буддизм, улан зала

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 23-28-10065, «Современная структура этнической, религиозной и гражданской идентичности калмыков в ритуальных и коммеморативных практиках» (<https://rscf.ru/23-28-10065/>).

Для цитирования: Кольцов П. М., Умгаев С. А., Надбитов М. В. Гражданская религия как фактор идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 211–219. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.020>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CIVIL RELIGION AS AN IDENTITY FACTOR

Petr M. Koltsov¹, Semyon A. Umgaev², Mingiyan V. Nadbitov³

¹⁻³Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

¹petrkoltsov52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9776-3650>

²sam_umg@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-0778-1607>

³nadbitov.91@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0000-6613-9580>

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of civil religion. This concept explains the emergence of important symbolic value systems in the modern world, which are centered on such concepts as “nation”, “people”, “ethnos” and other ethnic and social groups. The article examines the concept of civil religion, its transformation in the modern world during the processes of globalization and glocalization. A number of elements of civil religion that are associated with the modern picture of identity, including Russian, Kalmyk and Oirat, are analyzed. The theoretical basis of the research was the scientific publications of domestic and Western scientists devoted to civil religion. The article uses general scientific methods – analysis, evaluative-descriptive (descriptive) and comparative-historical. The modern Kalmyk identity is inextricably linked with Buddhism, which occupies a traditional place in society, forming key ritual practices and symbolism, and unites the ethnic group. Having replaced traditional religion as an important factor in the integration of society, civil religion was initially aimed at shaping the value of the nation, national feeling. However, at present, the abstract concept of the nation is being replaced by a more complex picture of identities, including social, professional, and ethnic identities. The blurring of national borders leads to the fact that the phenomenon of civil religion can now be traced in various communities that surround themselves with symbolic systems, and therefore with symbols and rituals that are part of a “cult” designed to affirm the value of this community.

Keywords: identity, civil religion, kalmyks, oirats, symbolic systems, anthropology of the sacred, commemorative practices, nationalism, civilizational processes, buddhism, Ulan zala

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the Russian Scientific Foundation No. 23-28-10065, “The modern structure of ethnic, religious and civic identity of the Kalmyks in ritual and commemorative practices” (<https://rscf.ru/23-28-10065/>).

For citation: Koltsov P. M., Umgaev S. A., Nadbitov M. V. Civil religion as an identity factor. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 211–219. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.020>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Термин гражданская религия (civil religion) является важным понятием в современном осмыслении вопросов национализма, этнической и социальной идентичности и групповой принадлежности. Это объясняется тем, что современные национально-этнические процессы имеют ярко выраженную символическую природу, которая фиксируется в знаках гражданской и групповой принадлежности, коммеморативных практиках, гражданских и групповых ритуалах.

Все это ставит вопрос о том, что гражданская религия занимает центральное место в современном групповом поведении. В отличие от религии традиционной, которая также является маркером как национальной, так и этнической принадлежности, гражданская религия прямо направлена на формирование необходимой групповой идентичности.

К концепции гражданской религии пришел американский социолог религии Роберт Белла, который в 1967 г. опубликовал статью «Гражданская религия в Америке», а затем продолжил развитие этой концепции [11, р. 1–21]. Концепция позволяла исследователям проводить сравнительный анализ форм сакрализации различных национальных и групповых идентичностей, что привлекло ряд исследователей, в том числе таких маститых, как Хантингтон, Дэниел Белл, Мирча Элиаде, к идее гражданской религии [11, р. 113–123]. В отечественной историографии эта идея появляется в работах

современных авторов: И. Е. Задорожнюка [5]; Р. В. Легойды [6], В. А. Егорова [4, с. 113–123], В. М. Сторчака [8] и др. В то же время большинство авторов использовали концепцию для анализа символизма, заключенного в американском национализме, зарубежных процессах, реже – обращая внимание на применение концепции к процессам, происходящим в России, не говоря уже о применении ее к этническим процессам.

Основная часть

В современном мире вопрос о национально-этнической принадлежности и идентичности является ключевым по причине интенсификации различных этнических и национальных процессов. Этому способствует как усиление международного напряжения, которое приводит к изменению границ государственных образований, так и интенсификация глобальных информационных потоков. Первое создает необходимость в оформлении национального процесса новыми символами и практиками, второе означает усиление принадлежности к более крупным этническим группировкам, к примеру, усиление ойратской или монгольской идентичности в структуре идентичности калмыков.

Концепция гражданской религии тесно связана с национализмом. Нация является таким же интеграционным концептом, как и религия. Как и религия, национальная идея объединяет людей вокруг вездесущей, но не осязаемой здесь и сейчас абстракции. Соответственно, идея гражданской религии возникла из совпадения элементов религиозного и национального культов. Подобно религиозному мировоззрению, национальная идея включает в себя символическую картину мира, место в нем человека, его отношение к нации, к народу. Соответственно, когда мы говорим о концепции гражданской религии, мы в первую очередь имеем в виду национальную идентичность [11, р. 1–21; 12, р. 255–272; 13, р. 36–56].

Национальные символы не заканчиваются флагом, гербом и гимном. Даже сама телесность представителей нации, пролитая кровь, выигранные спортивные соревнования – все это окутывается священными символизмом, переходит в разряд сакрального [19, р. 253–270].

Идея гражданской религии в целом вписывается в концепцию национализма, разработанную такими классиками, как Э. Хобсбаум [10], Э. Геллнер [2], Б. Андерсон [1]. Она дополняет конструктивистский подход в том смысле, что описывает и объясняет возникающий вокруг концепции нации символический мир. Национализм также как и традиционная религия тянется в область сакрального, формы и инструменты этого процесса совпадают с религиозными – отсюда вытекает идея гражданской религии.

В исторической реальности существуют примеры замещения традиционных форм религии национальной гражданской – это радикальные культурные преобразования Великой французской и Великой Октябрьской революций. Действительно, те функции, которые до революции в мире феодальном выполняла религия и церковь, как бы «перенимались» воплощающим нацию государством: религиозные праздники заменялись национальными (Рождество – Новым годом), изменялись названия месяцев, государству передавались функции подтверждения и расторжения брака и т. д. Создаваемое после революции новое общество стремительно обростало новыми элементами сакрального, при этом традиционная религия рассматривалась как консервативная поддержка старого режима, старого устройства общества. Однако революции – это радикальные, яркие формы. В большинстве стран мира формирующийся в XIX – начале XX в. национализм постепенно приобретал свою сакральную высоту по мере того, как традиционная религия теряла свои позиции. Таким образом, в своем содержании национализм – это атеистический концепт, который в символическом поле подменяет собой традиционную религиозную сакральность.

Еще Дюркгейм подметил, что традиционная религия исчерпала свои интегративные возможности [3]. В то же время Дюркгейм рассматривал как альтернативу религиозной сакральности, сакральность социальную, а не национальную. В любом случае, по мнению Дюркгейма, мораль, основанная на свойстве человеческого коллектива

разделять мир на сакральное и профанное, останется, а значит, сохраняется необходимость в действиях, направленных на формирование этой дихотомии. Логически из идей Дюркгейма вытекает концепция гражданской религии.

Сейчас уже понятно, что гражданская религия не способна полностью заменить традиционную религию, а кроме того, в атомизации современного мира невозможно создать единую систему принадлежности, одно символическое пространство, как это было в обществе традиционном. Соответственно, различные символические системы сосуществуют между собой, где-то сталкиваясь, а где-то, наоборот, подстраиваясь друг под друга, – это отражает многоступенчатый характер идентичности современного человека [17, р. 47–78].

В то же время существует мнение, что идея национальной гражданской религии устарела, т. к. она не объясняет актуальные процессы. Связано это с кризисом концепции нации, которая в современном мире утрачивает свои позиции. Развитие информационных технологий, научно-технический процесс, глобальные миграции населения, образование транснациональных политических объединений (особенно Евросоюза) – все это заставляет сомневаться в релевантности понятия нации и сакральности гражданской религии [20, р. 1–20]. В современном мире сохранять свою принадлежность к гражданской нации становится все сложнее, отсюда вытекает и ренессанс этничности, когда идея этнической принадлежности становится более притягательной, чем идея нации. Расширяемая атомизация общества заставляет людей искать свою идентичность в социально-корпоративных группировках, определять себя как социальный слой или класс. К примеру, для жителей мегаполиса не совсем существенно, в каком мегаполисе жить и работать и в какой точке мира находиться. Пандемия вируса ковида привела к расширению сферы применения удаленной работы, что также позволяет работникам интеллектуального труда пересекать символические границы и не быть привязанными к национальным государствам.

Национальное чувство в условиях атомизированного мира уступает место предрекаемому Хантингтоном «столкновению цивилизаций» [9], в том смысле, что в современном мире все большее значение приобретает именно социокультурная и этническая, а не собственно национальная идентичность. Это наглядно показывает испытывающий трудности европейский эксперимент по интеграции в свое общество мигрантов из Африки и Ближнего Востока.

Другой стороной гражданской религии являются различные мероприятия, направленные на формирования локальных, социальных и корпоративных идентичностей. Идентичность, проявляемая в различных локальных ритуалах, связывают с феноменом «глокализации», т. е. некоторого ответа на глобализацию культуры [14, р. 98–118]. Различные ритуалы и ритуализированные действия сопровождают субкультуры и группы интересов, рабочие места и корпоративные мероприятия. Классическими примерами являются, к примеру, локальные фестивали, праздники, мероприятия [22, р. 861–885]. Еще одной ритуализированной стороной жизни являются коммеморативные практики, призванные сакрализировать исторические события, победы и трагедии, а зачастую смешивая и то, и другое. В России такой новой традицией является шествие «Бессмертный полк». В Республике Калмыкия большим и важным символом этнической принадлежности является поминальное шествие к памятнику Исход и Возрождение, а также ряд других коммеморативных практик, призванных закрепить в сознании народа важность исторического урока депортации калмыцкого народа.

Особенную актуальность этот вопрос играет для Европы, в которой наблюдается изменение социально-этнической реальности в ходе массового прилива мигрантов: это приводит европейцев к необходимости переосмысления многих конструктов гражданской идентичности. К примеру, в современной Англии наблюдается сильный разрыв в понимании того, что значит «быть англичанином». Если в 2009 г. в Англии можно было наблюдать массовые демонстрации против исламизации (к примеру, такие, как демонстрация English Defence League) [16], то в 2024 г. на улицах английских городов происходит обратная ситуация – уже исповедующие ислам граждане Англии

вышли на улицы в ходе массовой демонстрации своей (и, возможно, уже новой английской) идентичности [7].

Разразившийся в современной Европе кризис связан со сложностями адаптации мигрантов. Новым гражданам Европы становится сложно разделять уже сложившуюся там гражданскую религию, так как они привезли с собой свои символы, ритуалы и чувство этнической принадлежности [18, p. 376–387].

В то же время мы видим, что гражданская религия соотносится не только с национализмом. Существуют различные символические системы, политические, национальные, социальные, корпоративные, которые обеспечиваются элементами гражданской религии. Сказанное выше прослеживается в символических изменениях. К примеру, пышные национальные парады, демонстрация военной мощи, национальные праздники – все это теряет свою символическую мощь. В современной мире сакральное воплощается в менее политизированных формах: к примеру, в Европе военные парады сменяются гражданскими праздниками, карнавалами, парадами волонтеров и социальных работников [19, p. 253–270].

Большую роль в конструировании современных образов священного играет спорт. Спортсмены являются живыми символами – их победы и поражения, их старания, их образ жизни знаменуют собой победы различных социальных систем. Классический пример – победы черных американских спортсменов, которые знаменуют собой не только национальную, но и этнорасовую и социальную принадлежность. В России схожие чувства вызывают победы спортсменов с Северного Кавказа, которые несут в себе как бы двойной символизм: с одной стороны, на международной арене они представляют Россию как многонациональный народ, с другой – непосредственно свой регион. В спорте также прослеживается генетическая преемственность форм – спортивные состязания были частью традиционных религиозных действий, а сейчас они являются могучими проводниками современной гражданской религии.

Еще одной иллюстрацией углубления символического поля является «ренессанс» этничности, который привел к образованию сложных конструктов идентичности. К примеру, калмыцкая идентичность в современных условиях усложняется, все большее место в ней занимает идея принадлежности к исторической ойратской общности, с одной стороны, а с другой – углубление родовой идентичности, принадлежности к более узкой подэтнической группе. При этом сохраняются традиционные маркеры субэтнического деления на четыре традиционные группы. Все это находит или должно находить свое отражение в символах и практиках [21, p. 249–262].

Вообще вопрос об ойратской идентичности является одним из ключевых в современной идентификации калмыцкого народа. Чувство ойратской идентичности развивалось у калмыцкого народа в ходе исторического процесса, оно неотрывно связано с этнической историей, с принадлежностью к монгольской общности. Средневековая монгольская идентичность означала в первую очередь генеалогические связи. Соответственно, для монгольских народов важно быть чингизидами – потомками Чингисхана – как в этноисторическом, так и в духовном смысле этого слова [21, p. 250].

Современная калмыцкая идентичность неразрывно связана с буддизмом как центральной религией. «В современной России все народы, исповедующие буддизм, испытывают кризис идентичности» [21, p. 249], но в то же время сам буддизм остается самым надежным маркером этой самой идентичности. Именно он занимает традиционное место, формируя ключевые обрядовые практики и символизм, сплачивает этнос. Вместе с тем идеи Хантингтона тоже являются скорее предположениями, чем стройной политической теорией: в современной политике они используются как элемент политической мифологии как аргумент, не объясняющий современный мир, а наоборот, противостоящий ему [15, p. 315–336]. Идея «столкновения цивилизаций» Хантингтона в этом смысле воспринимается в первую очередь как направление политического движения, «самосбывающееся пророчество», нежели настоящий политический конструкт.

Визуальным символом и практикой, обозначающей принадлежность к ойратам, является ношение на головном уборе особой красной кисточки – улан зала. Время появления улан зала как символа ойратов относится к XV столетию [21, р. 253]. Эта практика встречается в Калмыкии и в настоящее время.

Интересно, что буддистский фактор групповой калмыцкой идентичности включает в себе принадлежность к историческим цивилизационным процессам, происходящими в Азии – Монголии, Китае, Индии, Тибете. Прежде всего данная связь прослеживается в духовной сфере.

Некоторые символы из традиционной религии становятся элементами гражданской принадлежности. В цветовом отношении – это белый, желтый, голубой, красный и черный, которые издавна почитают калмыки. Среди них выделяются желтый и красные цвета, имеющие религиозные и исторические корни. Желтый цвет является не только элементом национального флага Республики Калмыкия, но и цветом, ассоциированным с этносом вообще: к примеру, в память о жертвах депортации калмыцкого народа используется желтая ленточка. Красный цвет также является символом калмыцкой народности, что проявляется в ношении улан зала. Таким образом, красный и желтый цвета формируют символическую систему как основу калмыцкого национального сознания.

Для современной России важнейшим ритуализированным праздником является День Победы. В системе гражданских праздников (а значит, и современной российской гражданской религии) он занимает центральное место и является одним из «составляющих символический капитал современной России» [4, с. 113–123]. Символическая система, формируемая ритуалами, всегда направлена в прошлое. Именно там, в прошлом, в момент создания этой символической системы, сакральное и профанное было разделено наиболее четко, а значит, и мир находился в идеальном моральном состоянии. Следовать этой системе означает все время стремится воссоздать главное событие, момент создания нации – День Победы. Соответственно это формирует основу национальной идеи и национального мировоззрения.

Выводы

Таким образом, концепция гражданской религии, созданная американскими социологами, позволяет объяснять ряд современных феноменов, связанных с формированием национальных, социальных, групповых и этнических символических систем, морали, разделения на сакральное и профанное.

Любая идентичность требует символического подкрепления, так как означает принадлежность к чему-то ценному. Ценность идентичности, как национальной, так и групповой или этнической, определяется развернутой символической картиной. Принадлежать к какой-либо группе людей означает разделять вместе с ними ценностную картину мира. Последняя формируется не просто, она требует регулярного подтверждения с помощью выстраивания символического ряда и различных ритуальных и ритуализированных действий и коммеморативных практик.

Любая символическая система направлена всегда в прошлое, на закрепление определенного состояния, которое в этой символической системе принято за идеал. Возврат, полный или частичный, к этому состоянию и заключен в основе разнообразных религиозных культов.

В традиционном обществе важные функции социального регулирования и подтверждения общественной структуры, чувства принадлежности, выполняла традиционная религия. В XX в. с появлением наций возник феномен гражданской религии, когда национальные символы и праздники, действия, направленные на подчеркивание ценности нации, группы, стали преобладать в символическом поле общества. Однако современный мир с процессами глобализации и глокализации продвинул концепцию гражданской религии дальше. Теперь к национальным гражданским религиям добавляются различные элементы и формы принадлежности с этническим, надэтническим (к примеру, принадлежность к ойратам), социальным, корпоративным, профессиональным группам.

Список литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – Москва : Канон-Пресс-Ц, 2001. – 289 с.
2. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – Москва : Прогресс, 1991. – 319 с.
3. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм. – Москва : Дело, 2018. – 738 с.
4. Егоров, В. А. Гражданская религия в современной России и ее элементы / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123. – doi: 10.35231/18186653_2021_1_113.
5. Задорожнюк, И. Е. Гражданская религия в США, или «Вера в Америку»: социальные функции, история и современность / И. Е. Задорожнюк. – Москва : СГУ, 2007. – 354 с.
6. Легойда, В. П. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии») : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва : МГИМО, 2000. – 31 с.
7. Мусульмане в Британии начали «наводить порядок». – URL: <https://rg.ru/2024/08/14/pozakonam-shariata.html?ysclid=m27gcqz1d6589963948/> (дата обращения: 15.08.2024).
8. Сторчак, В. М. Гражданская религия / В. М. Сторчак. – Москва : АТИСО, 2011. – 234 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с.
10. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 308 с.
11. Bellah, R. N. Civil Religion in America / R. N. Bellah // *Daedalus*. – 1967. – Т. 96, № 1. – P. 1–21.
12. Bellah, R. N. American Civil Religion in the 1970s (augmented version) / R. N. Bellah // *American civil religion* / eds. R. E. Richey & D. G. Jones. – New York : Harper & Row, 1974. – P. 255–272.
13. Bellah, R. N. Durkheim and History / R. N. Bellah // *Emile Durkheim: Critical Assessment*. – London : Routledge, 1974. – Vol. 7. – P. 36–56.
14. Beyer, P. Globalization and Glocalization / P. Beyer // *Sage handbook of the sociology of religion*. – London : Sage, 2007. – P. 98–118.
15. Bottici, C., Challand, B. Rethinking Political Myth: The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy / C. Bottici, B. Challand // *European Journal of Social Theory*. – 2006. – № 9 (3). – P. 315–336.
16. Copsey, N. The English Defence League: Challenging our country and our values of social inclusion, fairness and equality / N. Copsey. – London : Faith Matters, 2010. – 37 p.
17. Cristi, M. Durkheim's Political Sociology: Civil Religion, Nationalism and Cosmopolitanism / M. Cristi // *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. – Leiden : Brill, 2009. – P. 47–78.
18. Crook, T. Civil religion and the History of Democratic Modernity: Probing the limits of the sacred and the secular / T. Crook // *Religion Compass*. – 2010. – № 4 (6). – P. 376–387.
19. Hedetoft, U. Nationalism as civil religion and rituals of belonging before and after the global turn / U. Hedetoft // *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. – Leiden : Brill, 2009. – P. 253–270.
20. Hvithamar, A. Introducing Civil Religion, Nationalism and Globalisation / A. Hvithamar, M. Warburg // *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. – Leiden : Brill, 2009. – P. 1–20.
21. Kitinov, B. U. The Kalmyk Identity in the 21st Century: Are the Ethnic, Religious and Language Backgrounds the Important Matters? / B. U. Kitinov // *Oirat and Kalmyk Identity in the 20th and 21st Century*. – Göttingen : Universitätsverlag Göttingen, 2010. – P. 249–262.
22. Parsons, G. From Nationalism to Internationalism: Civil religion and the Festival of Saint Catherine of Siena, 1940–2003 / G. Parsons // *Journal of Church and State*. – 2004. – № 46 (4). – P. 861–885.

References

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva* [Imaginary communities]. Moscow: Canon-Press-C; 2001, 289 p.
2. Gellner, E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow: Progress; 1991, 319 p.
3. Dyurkgeim, E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni. Totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia]. Moscow: Delo; 2018, 738 p.

4. Egorov, V. A. Grazhdanskaya religiya v sovremennoy Rossii i ee elementy [Civil Religion in modern Russia and its elements]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2021, no. 1, pp. 113–123, doi: 10.35231/18186653_2021_1_113.
5. Zadorozhnyuk, I. E. *Grazhdanskaya religiya v SShA, ili "Vera v Ameriku": sotsialnye funktsii, istoriya i sovremennost* [Civil Religion in the USA, or "Faith in America": social functions, history and modernity]. Moscow: SSU; 2007, 354 p.
6. Legoida, V. R. *Simvoly i ritualy v politicheskikh protsessakh v SShA: traditsii i sovremennost (fenomen "grazhdanskoi religii")* [Symbols and Rituals in political Processes in the USA: Traditions and Modernity (the phenomenon of "civil religion")] Cand. Political. sci. diss. Abstr. Moscow: MGIMO; 2000, 31 p.
7. Musulmane v Britanii nachali "navodit poryadok" [Muslims in Britain began to "restore order"]. Available at: <https://rg.ru/2024/08/14/po-zakonam-shariata.html?ysclid=m27gcqz1d6589963948> (accessed: 15.08.2024).
8. Storchak, V. M. *Grazhdanskaya religiya* [Civil Religion]. Moscow: ATISO; 2011, 234 p.
9. Khantington, S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST; 2003, 603 p.
10. Khobsbaum E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and nationalism after 1780]. St. Petersburg: Aletya; 1998, 308 p.
11. Bellah, R. N. Civil Religion in America. *Daedalus*. 1967, vol. 96, no. 1, pp. 1–21.
12. Bellah, R. N. American Civil Religion in the 1970^s (augmented version). *American civil religion*. Ed. by R. E. Richey, D. G. Jones. New York: Harper & Row, 1974, pp. 255–272.
13. Bellah, R. N. Durkheim and History. *Emile Durkheim: Critical Assessment*. London: Routledge; 1974, vol. 7, pp. 36–56
14. Beyer, P. Globalization and Glocalization. *Sage handbook of the sociology of religion*. London: Sage; 2007, pp. 98–118.
15. Bottici, C., Challand, B. Rethinking Political Myth: The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy. *European Journal of Social Theory*. 2006, no. 9 (3), pp. 315–336.
16. Copsey, N. *The English Defence League: Challenging our country and our values of social inclusion, fairness and equality*. London: Faith Matters; 2010, 37 p.
17. Cristi, M. Durkheim's Political Sociology: Civil Religion, Nationalism and Cosmopolitanism. *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. Leiden: Brill; 2009, pp. 47–78.
18. Crook, T. Civil religion and the History of Democratic Modernity: Probing the limits of the sacred and the secular. *Religion Compass*. 2010, no. 4 (6), pp. 376–387.
19. Hedetoft, U. Nationalism as civil religion and rituals of belonging before and after the global turn. *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. Leiden: Brill; 2009, pp. 253–270.
20. Hvithamar, A., Warburg, M. Introducing Civil Religion, Nationalism and Globalisation. *Holy Nations and Global Identities: Civil Religion, Nationalism, and Globalisation*. Leiden: Brill; 2009, pp. 1–20.
21. Kitinov, B. U. The Kalmyk Identity in the 21st Century: Are the Ethnic, Religious and Language Backgrounds the Important Matters? *Oirat and Kalmyk Identity in the 20th and 21st Century*. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen; 2010, pp. 249–262.
22. Parsons, G. From Nationalism to Internationalism: Civil religion and the Festival of Saint Catherine of Siena, 1940–2003. *Journal of Church and State*. 2004, no. 46 (4), pp. 861–885.

Информация об авторах

Кольцов П. М. – доктор исторических наук, профессор;

Умгаев С. А. – научный сотрудник;

Надбитов М. В. – проректор по воспитательной работе и молодежной политике.

Information about the authors

Koltsov P. M. – Doctor of Historical Sciences, Professor;

Umgaev S. A. – Researcher;

Nadbitov M. V. – Vice-rector for Educational Work and Youth Policy

Вклад авторов

Кольцов П. М. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста;

Умгаев С. А. – разработка концепции исследования, обработка и анализ материала, доработка текста;

Надбитов М. В. – научное редактирование текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Koltsov P. M. – scientific management, development of the research concept, substantiation of the purpose of the article, writing the original text;

Umgaev S. A. – development of the research concept, processing and analysis of the material, text revision;

Nadbitov M. V. – scientific text editing, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 23.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 23.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.